

КЛАССИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ

А. И. СОБОЛЕВСКИЙ

Т Р У Д Ы
П О И С Т О Р И И
Р У С С К О Г О
Я З Ы К А

Том 1

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

КЛАССИКИ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ФИЛОЛОГИИ

А. И. СОБОЛЕВСКИЙ

Т Р У Д Ы
ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО
Я З Ы К А

Том 1

ОЧЕРКИ ИЗ ИСТОРИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА

ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ
МОСКВА 2004

ББК 81.2Рус-2
С 54

*Работа выполнена в рамках федеральной целевой программы
«Русский язык» в 2003 году*

Соболевский А. И.

С 54 Труды по истории русского языка. Т. 1: Очерки из истории русского языка. Лекции по истории русского языка / Предисл. и коммент. В. Б. Крысько. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 712 с. — С. 1—247 — репр. воспроизв. изд.: Киев, 1884; С. 1—299 — репр. воспроизв. изд.: М., 1907.

ISBN 5-94457-164-0

Издание фундаментальных трудов А. И. Соболевского, посвященных истории древнерусского языка, включает «Очерки из истории русского языка» и «Лекции по истории русского языка». Работы А. И. Соболевского, имеющие исключительное значение для палеорусистики, в настоящее время являются библиографической редкостью. Между тем они до сих пор сохраняют актуальность. Работы эти ценны не только выводами и наблюдениями А. И. Соболевского, но и огромным фактическим материалом, извлеченным из древнерусских рукописных источников. Издание трудов А. И. Соболевского представляется чрезвычайно важным для историков славянских языков и культур. Оно рассчитано также на широкий круг филологов-славистов и всех интересующихся языком Древней Руси.

ББК 81.2Рус-2

Алексей Иванович Соболевский

ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ РУССКОГО ЯЗЫКА

Том 1

Очерки из истории русского языка
Лекции по истории русского языка

Издатель А. Кошелев

Оригинал-макет выполнен С. Жигалкиным и Н. Прокуратовой
Корректор Е. Зуевская

Художественный консультант Л. Панфилова

Подписано в печать 10.12.2003. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Усл. п. л. 57,41. Заказ №

Издательство «Языки славянской культуры». ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: lrc-kozlov@mtu-net.ru, lrc@comtv.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-press.ru>, <http://www.lrc-milk.narod.ru>

© В. Б. Крысько. Предисловие, коммент.
2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства,
и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (*В. Б. Крысько*) ..... xi—xv

Очерки из истории русского языка

Предисловие	I—III
I. Галицко-волыньское наречие в XII—XV веках	1—117
I.	1—69
1. Добролюво Евангелие 1164 года	1
2. Типографское Евангелие № 7, XII в.	8
3. Типографское Евангелие № 6, XII—XIII вв.	11
4. Ирмолой В. И. Григоровича XII—XIII вв.	16
5. Венский Октоих XII—XIII вв.	18
6. Галицкое Евангелие 1266—1301 гг.	20
7. Холмское Евангелие XIII—XIV вв.	26
8. Хутынский служебник XIII—XIV вв.	29
9. Указатель евангельских чтений XIII—XIV вв.	32
10. Поликарпово Евангелие 1307 г.	34
11. Луцкое Евангелие XIV в.	40
12. Часослов XIV в.	46
13. Градецкий Отрывок XIV—XV вв.	48
14. Приписки к Венскому Октоиху, XIV—XV вв.	—
15. Поучения Ефрема Сирина 1492 г.	50
Грамоты	59
Ипатский список летописи	64
II.	70—117
Ъ и Ъ	70
Е и Ё	80
О и У	94
И и Ы	98
А	103
В	—
Г и К	106
Д и Т	108
Ж, Ч, Ш, Щ	110
Ф и Х	112
Л, Р и друг.	113

II. Псковский говор в XIV в.	118—156
I.	118—143
1. Апостол 1307 г.	118
2. Апостол 1309—1312 гг.	121
3. Параклитик 1369 г.	124
4. Пролог 1383 г.	127
5. Параклитик 1386 г.	130
6. Типографская Псалтырь № 34, XIV в.	133
7. Типографская Псалтырь № 35, XIV в.	135
8. Отрывок Евангелия XIV в.	137
9. Лукино Евангелие 1409 г.	138
II.	144—156
Приложения	
Добрилово Евангелие 1164 года	158
Типографское Евангелие № 7, XII в.	172
Типографское Евангелие № 6, XII—XIII вв.	179
Ирмолой В. И. Григоровича XII—XIII вв.	186
Галицкое Евангелие 1266—1301 гг.	194
Холмское Евангелие XIII—XIV вв.	201
Хутынский служебник XIII—XIV вв.	209
Указатель Евангельских чтений XIII—XIV вв.	215
Поликарпово Евангелие 1306 г.	217
Луцкое Евангелие XIV в.	225
Часослов XIV в.	233
Грамота 1438 г.	237
Грамота 1445 г.	239
Поучение Ефрема Сирина 1492 г.	240

Лекции по истории русского языка

Предисловие	
I. Введение	1
II. Источники	5
XI в.	12
XII в.	13
XIII в.	14
XIV в.	15
XV—XVII вв.	17
III. Главные звуковые особенности русского языка	19
Отсутствие носовых гласных	19
Смягчение зубных согласных в ж и ч	21
Мягкое л после губных из j	22
Отсутствие д перед л и н	22

Полногласие	22
Первое полногласие	23
Второе полногласие	25
Глухие ъ и ь перед плавными	28
Другие особенности	29
Русское начальное <i>о</i> = церк.-сл. <i>к</i>	31
IV. Главные звуковые особенности древнерусских говоров	34
V. Звуки древнерусского языка	39
Гласные	39
Согласные	43
VI. История гласных звуков	46
Исчезновение глухих	46
Следствия исчезновения глухих	50
Удлиннение <i>о</i> и <i>е</i>	50
Возникновение новых глухих ъ и ь	53
Образование плавных гласных	54
Исчезновение чистых <i>о</i> и <i>е</i>	56
Замена <i>и</i> через <i>е</i>	57
Переход глухих в чистые	57
Переход <i>е</i> в <i>о</i>	59
Переход <i>ѵ</i> в дифтонги и <i>у</i>	67
Отождествление <i>ѣ</i> с <i>е</i>	69
Переход <i>ѣ</i> в <i>и</i>	73
Аканье и связанные с ним звуковые явления	75
Общая характеристика	75
Отражение аканья в памятниках	76
Аканье в позиции после мягких согласных	78
Отражение аканья в современной орфографии	80
Случаи чередования гласных, возникшие под действием аканья	83
Мнимые случаи аканья	84
Употребление <i>и</i> на месте <i>е</i>	84
Переход <i>е</i> в <i>а</i>	86
Сравнительная степень	87
Мнимые случаи перехода <i>е</i> в <i>а</i>	87
Переход <i>а</i> в <i>е</i>	88
Ассимиляция гласных	90
Отпадение и выпадение чистых гласных	91
Начальные гласные (<i>и</i> ; совпадение <i>из</i> и <i>с</i> в белорусском и украинском; другие гласные)	92
Конечные гласные	93
Гласные в середине слова	97

Мнимые случаи выпадения гласных	99
Стяжение гласных	99
Изменения гласных при влиянии одних форм и слов	
на другие	101
VII. История согласных звуков	103
Следствия исчезновения глухих	103
Ассимиляция и диссимиляция по глухости / звонкости	103
Регрессивная ассимиляция	103
Прогрессивная ассимиляция	105
Диссимиляция	105
Упрощение групп согласных	107
Ассимиляция согласных и последующего <i>j</i>	109
Ассимиляция согласных и предыдущего <i>j</i>	110
Выпадение согласных	111
Вставка согласных	114
Смягчение и отвердение согласных	115
Переходное смягчение	118
Переход конечных звонких согласных в глухие	119
Переход <i>в</i> в <i>у</i>	120
Переход <i>у</i> в <i>в</i>	122
Переход <i>л</i> в <i>ў</i>	124
Переход <i>в</i> в <i>л</i>	124
Переход <i>г</i> в <i>h</i> и в <i>j</i>	124
Мена <i>ф</i> и <i>х</i> , <i>хв</i>	127
Мена <i>ф</i> и <i>п</i>	129
Смягчение согласных	130
Смягчение гортанных	130
Прогрессивное смягчение	131
Переход мягких <i>к</i> , <i>г</i> в <i>т</i> , <i>д</i>	132
Замена мягких <i>т</i> и <i>д</i> на <i>к</i> и <i>г</i>	133
Прогрессивное смягчение и отвердение <i>н</i>	133
Смягчение зубных	134
Отвердение согласных	135
Отвердение шипящих	135
Изменение [ш'ч'] и [ж'д'ж']	136
Смещение <i>ш</i> и <i>щ</i>	138
Отвердение <i>ц</i>	138
Отвердение <i>с</i>	139
Отвердение <i>р</i>	139
Отвердение губных	140
Образование <i>дж</i> из <i>ж</i> и <i>тч</i> из <i>ч</i>	140
Опущение и вставка <i>в</i> перед гласными	141

Межслоговая ассимиляция и диссимиляция согласных	143
Изменения согласных при влиянии одних слов на другие	144
Восстановление согласных в предложениях-префиксах	146
Отпадение и выпадение согласных и целых слогов.....	149
Мелкие явления в истории согласных	150
VIII. Главные формальные особенности русского языка	152
Формы род. п. ед., им. и вин. п. мн. на <i>ѣ</i>	152
Формы род. п. ед., им. и вин. п. мн. на <i>а</i>	153
Формы косвенных пад. членных имен прилаг.	154
Формы дат. и местн. пад. <i>тобѣ, собѣ, тебе, себе</i>	158
Формы 2-го лица ед. ч. на <i>шь</i>	159
Формы 3-го лица ед. и мн. ч. на <i>ть</i>	159
Формы 1-го лица мн. ч. на <i>ме</i> и <i>мо</i>	161
Имперфект на <i>ах</i> и <i>ях</i>	162
Давнопрошедшее	164
Причастия наст. вр. на <i>а</i>	164
Неопределенное наклонение на <i>ть</i>	165
Другие особенности	166
IX. История форм склонения	169
Смешение именных основ	169
Смешение основ на <i>о</i> и на <i>ь</i>	170
Смешение основ на <i>о</i> и на <i>ь</i>	174
Смешение основ на <i>о</i> средн. р. и на <i>ес</i> средн. р.	176
Смешение основ на <i>о, ъ, ѣ</i> и на <i>а</i>	177
Смешение твердых и мягких основ на <i>о</i>	179
Смешение твердых и мягких основ на <i>а</i>	180
Переход имен с основами на <i>т</i> и на <i>о</i> в склонение основ на <i>а</i>	184
Переход имен с основами на <i>о</i> в склонение членных прилагательных	186
Смешение местоименных основ	186
Влияние именного склонения на местоименное	186
Смешение твердых местоименных основ с мягкими	187
Смешение падежей	190
Именительный и звательный	190
Именительный и винительный	193
Именительный при неопределенном наклонении	197
Родительный и винительный	198
Родительный и дательный-местный	202
Дательный и творительный	203
Творительный и местный	204

Дательный и местный	204
Смещение чисел	204
Смещение родов	209
Потеря рода	211
Влияние одних падежей на другие	212
Дательный и местный пад. на <i>кѣ</i> и т. п.	213
Дательный-местный и творительный пад. ед. ч. на <i>оей</i> и т. п.	214
Именительный единств. ч. на <i>ы</i>	215
Именительный единств. ч. на <i>и</i>	215
Именительный множеств. ч. муж. р. на <i>а</i>	217
Изменения в склонении числительных	222
Потеря склонения	225
Причастия	225
Сравнительная степень	227
Член	227
Судьба форм на <i>ѣи</i> и <i>ыи</i> , <i>ѣи</i> и <i>ии</i>	229
X. История форм спряжения	234
Потеря глагольных форм	234
Имперфект	234
Аорист	234
Будущее сложное	237
Двойственное число	238
Сокращение форм прошедшего сложного (утрата связи) ...	239
История форм давнопрошедшего	242
История форм сослагательного наклонения	243
История форм будущего совершенного	245
История форм настоящего времени	246
История форм повелительного наклонения	250
История форм возвратного залога	255
История форм неопределенного наклонения (инфинитив и супин)	257
История причастий	259
Судьба форм глагола <i>быти</i>	263
XI. Ударение	267
XII. Заключение	279
Из литературы предмета	286
Приложение:	
I. Образцы древнерусского склонения XI в.	293
II. Образцы древнерусского спряжения XI в.	297

Комментарии и указатели

Комментарий к «Очеркам»	3
Комментарий к «Лекциям»	17
Список литературы к комментариям	66
Указатель восточнославянских памятников XI—XVII вв., упоминаемых в «Лекциях»	69
Указатель слов и форм к «Лекциям»	84
Список трудов А. И. Соболевского	97

ПРЕДИСЛОВИЕ

До Вас были попытки охарактеризовать особенности древнерусского языка, но Вам принадлежит бесспорно честь быть первым историком его¹.

Изданием настоящего тома российскому читателю возвращаются два основополагающих труда русской исторической грамматики — «Очерки» и «Лекции» Алексея Ивановича Соболевского (7.1.1857 [26.12.1856] — 26.5.1929).

Говоря прежде всего о российском читателе, мы имеем в виду тот поразительный факт, что эти замечательные книги в течение почти столетия были практически исключены из научного и особенно университетского обихода. Так, «Очерки из истории русского языка», изданные в Киеве в 1884 г. и имеющиеся лишь в немногих библиотеках, даже не упоминаются в наиболее ходовых учебниках исторической грамматики, неоднократно перепечатававшихся в 70—90-е гг., и в энциклопедии «Русский язык»; «Лекции по истории русского языка», выдержавшие при жизни автора четыре издания, цитируются чаще, однако последнее издание 1907 г. давно стало библиографической редкостью, а репринт этой книги, выпущенный — как и перепечатки многих других работ Соболевского — на Западе², почти никому в России не доступен.

Между тем значение двух переиздаваемых сейчас работ с годами не только не уменьшается, но очевидно возрастает. Приходится с горечью констатировать, что после разгрома научной славистики в 30-х годах — разгрома, до которого Соболевский, к счастью, не дожил, — и после гальванизации историко-славистических исследований в 50-е годы наука об истории русского языка так и не достигла прежнего уровня: обогащаясь теоретическими разработками синхронистов (фонология), мы не смогли восстановить те глубокие и всесторонние знания о древнерусском языке, какими на протяжении развития нашей все еще молодой науки обладали только два человека — Соболевский и Шахматов. Правда, в важнейших публикациях 80—90-х годов были предприняты — порой весьма удач-

---

¹ Из вступительного слова «учеников и почитателей» к «Сборнику статей в честь академика Алексея Ивановича Соболевского» (Л., 1928. С. I).

² См. «Список трудов А. И. Соболевского» в настоящем томе.

ные — попытки вновь наполнить теоретические схемы материалом памятников, в том числе новообнаруженных, — однако новый синтез всех известных фактов языковой истории, который мог бы сменить классические работы рубежа XIX—XX вв., сохраняя при этом их общезнаменательную широту, все еще остается едва ли достижимой задачей. Мы черпаем материал из книг Соболевского, лишь изредка расширяя и корректируя этот неиссякаемый источник, тогда как его работы (*sit venia verbo*) — не догма, а руководство к действию.

«Очерки из истории русского языка» — докторская диссертация Соболевского — разительно отличаются от предшествующих работ по исторической русистике не только тем, что автор ввел в научный оборот значительный корпус дотоле фактически неизвестных рукописных источников: этой книгой Соболевский заложил основы новой отрасли науки — восточнославянской исторической диалектологии. Опираясь на записи писцов, палеографические и орфографические данные и сведения о бытовании рукописей, ученый определил круг древнейших письменных памятников, возникших на западе древнерусской территории, а точнее — на юго-западе, в Галицко-Волынской земле, и на северо-западе — во Пскове, и, подвергнув их фонетическому и морфологическому анализу, выявил основные особенности соответствующих древневосточнославянских диалектов (чуть позднее, в статье 1886 г., им были указаны и характерные признаки смоленско-полоцкого говора¹). До Соболевского историкам-русистам было в общих чертах известно лишь о существовании древне-новгородского диалекта, и следует признать, что после Соболевского наши знания о древнерусском диалектном ландшафте — в том виде, в каком он отражен памятниками письменности, — изменились весьма несущественно. Большинство открытий, сделанных Соболевским на материале южно-русских и псковских рукописей, до сих пор сохраняют актуальность научных истин — лишь с той оговоркой, что некоторые особенности, отмеченные автором как галицко-волыньские (в частности, так называемый «новый ять»), в действительности, по-видимому, были свойственны более широкой диалектной территории². Примечательно, что совокупность диалектных признаков, выявленных Соболевским на материале псковских памятников XIV—XV вв., характеризует и идентифицированные в последние годы псковские рукописи XIII в., а также псковские берестяные грамоты³.

¹ Смоленско-полоцкий говор в XIII—XV вв. // Рус. филол. вестник. 1886. Т. 15. С. 7—24.

² См. об этом: *Ляпунов Б. М.* Исследования А. И. Соболевского по истории восточнославянских языков // Изв. АН СССР. Отд.-ние гуманитар. наук. 1930. № 1. С. 39—42.

³ См.: *Крысько В. Б.* Древний новгородско-псковский диалект на общеславянском фоне // *Вопр. языкознания.* 1998. № 3. С. 83—84.

Обнаружение новых и привлечение известных, но недостаточно изученных источников, разумеется, может привести к открытию новых диалектных черт тех древнерусских говоров, которые были описаны Соболевским (ср., например, особую рефлексацию *mj на западе восточнославянского ареала¹), — однако не вызывает сомнений, что основная работа в этом направлении уже проведена в 1884 году.

Названием «Очерки» автор подчеркнул фрагментарность своего труда; и в самом деле, обе части книги строятся как описания отдельных памятников, выполненные по одинаковой схеме, — в них перечисляются все или почти все написания, в которых усматриваются диалектные фонетические изменения, и отмечаются отдельные морфологические особенности. Порой в таком голом перечне можно обнаружить и мнимые отражения диалектной фонетики, т.е. явления чисто графического или орфографического порядка. Тем важнее обобщающие разделы каждой из частей, где ученый систематизирует собранный материал и дает ему научную интерпретацию, отделяя зерна от плевел и рисуя многообразную картину двух диалектных ареалов Древней Руси.

Неустанная работа над рукописями всех основных древлехранилищ и накопление огромного объема сведений о языке восточнославянских памятников позволили Соболевскому уже в 1888 г. издать «Лекции по истории русского языка» — первое и до сих пор не имеющее себе равных синтетическое описание фонетической и морфологической системы русского языка в ее развитии с XI по XVII в. Улучшая «Лекции» от издания к изданию, Соболевский создал поистине классический труд, являющийся краеугольным камнем русской исторической грамматики.

Собственно грамматической части исследователь предпослал лингвистически ориентированный обзор основных письменных источников по восточнославянской языковой истории, кратко охарактеризовав около 80 из более чем 500 известных ему рукописей XI—XIV вв. (причем 38 рукописей определены и с точки зрения их диалектной отнесенности, а по страницам книги разбросаны указания на диалектную принадлежность еще 61 древнерусской рукописи). Кратко, но достаточно исчерпывающе в «Лекциях» перечислены главные звуковые и формальные особенности русского языка и древнерусских говоров. Основное содержание книги составляют, однако, исторические разделы, в которых прослеживаются, с одной стороны, фонетические изменения, начиная с падения редуцированных, с другой стороны — развитие форм склонения и спряжения.

---

¹ См.: Крысько В. Б. Русско-церковнославянские рукописи XI—XIV вв. как источник по истории старославянского и древнерусского языков: новые данные // Славянское языкознание. XIII Международный съезд славистов: Докл. рос. делегации. М., 2003. С. 344—345.

Рассматривая свою книгу как университетский курс и урезая известный ему материал в методических целях, Соболевский ни в коей мере не жертвовал действительно показательными примерами, демонстрирующими языковые инновации, и поэтому смог представить убедительные интерпретации большинства описанных им исторических изменений, до той поры либо вообще неизвестных науке, либо остававшихся необъясненными. В то же время, будучи результатом индивидуальных, хотя и многолетних разысканий автора, взявшего на себя сизифов труд эксцерпирования сотен сложнейших по составу и содержанию рукописей, «Лекции», естественно, не могли отразить все фонетические и морфологические изменения, осуществлявшиеся в истории восточнославянских языков, во всей их полноте. Иногда Соболевский был вынужден ограничиваться фиксацией древнейших примеров изменения и кратким объяснением его причин; не во всех случаях приводимые им датировки точны, а примеры — однозначны; далеко не всегда наблюдения истории отдельных явлений складываются в систему; но вместе с тем мы можем констатировать, что общие контуры русской языковой истории, намеченные в «Лекциях», и представления о последовательности и взаимозависимости языковых процессов до сих пор остаются непоколебленными.

С методологической точки зрения основной принцип и «Очерков», и «Лекций» заключается в опоре на материал письменных памятников, современных описываемым изменениям; считая источниками для истории русского языка рукописные книги и грамоты (см. «Лекции», с. 5), Соболевский исходит из постулата о надежности сведений, предоставляемых рукописями, особенно в тех случаях, когда эти сведения получают подтверждения в последующей истории языка, и в частности в живой диалектной речи. Этот принцип, однако, вовсе не предполагает рукописного фетишизма: отнюдь не каждое написание конкретной рукописи получает фонетическое или морфологическое истолкование, и автор отдает себе отчет в разной степени надежности частотных и уникальных написаний, в нерепрезентативности «бесцветного» языка ряда рукописей, не содержащих почти никаких восточнославянских и тем более диалектных черт, или языка пергаменных грамот, которые «имеют сравнительно мало цены» в силу их однообразия (см. «Лекции», с. 11—12). Отсюда — осторожность в выводах, стремление избежать излишней конкретизации в тех случаях, когда ход протекания языкового процесса не явствует непосредственно из материала. Отсюда — и полемический пассаж в предисловии к третьему изданию «Лекций»; Соболевский, сохраняя в своем таглит орус (как и в более ранних «Очерках») спокойный академический тон, отнюдь не приущий многим его статьям и особенно рецензиям, наполненным дискус-

сиями с многочисленными оппонентами¹, все же счел возможным заметить: «Мы не предлагаем ни на чем не основанных гипотез и не предаемся лингвистическим мечтаниям». Думается, что и в наши дни, когда «лингвистические мечтания» опять в моде, в полной мере сохраняют актуальность слова Соболевского о том, что завершение научного труда возможно лишь после того, как «радость, исполняющая всякого ученого, когда он делает открытие в науке, совсем прошла и когда можно... относиться к своим мыслям с спокойною и холодною критикою»².

Образцом такого взвешенного подхода к собственным — несомненно эпохальным — достижениям и служат две книги Алексея Ивановича Соболевского, переизданием которых «Языки славянской культуры» открывают собрание важнейших историко-лингвистических работ великого ученого.

В. Б. Крысько

---

¹ См., например, отклик на «Критические заметки по истории русского языка» И. В. Ягича, содержащие далеко не дружелюбный разбор первого издания «Лекций» (Рус. филол. вестник. 1889. Т. 22. С. 292—304).

² Памяти А. Х. Востокова // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. 1914. Кн. 1. С. 126.

ОЧЕРКИ

ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

А. Соболевскаго.

ЧАСТЬ 1-Я.

КІЕВЪ.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (И. І. ВАВАДЗКАГО).
1884.

Русскій языкъ уже въ древнѣйшую эпоху своего существованія дѣлился на нѣсколько нарѣчій и говоровъ, болѣе или менѣе отличныхъ другъ отъ друга. Исторія этихъ нарѣчій и говоровъ составляетъ исторію русскаго языка. Нѣкоторые изъ нихъ до извѣстной степени отразились въ русскихъ письменныхъ памятникахъ.

Значительная часть памятниковъ русскаго языка отъ XI до XV вѣка — богослужебныя книги и литературныя произведенія, переведенныя съ греческаго у южныхъ славянъ. Языкъ ихъ — смѣсь языка церковно-славянскаго или древне-болгарскаго съ языкомъ древне-русскимъ. Въ большинствѣ случаевъ, чѣмъ памятникъ старше, тѣмъ болѣе въ смѣси церковно-славянскаго элемента; чѣмъ онъ новѣе, тѣмъ сильнѣе въ его языкѣ элементъ русскій. Это произошло отъ того, что почти всѣ переписчики, умысленно или неумысленно, вносили въ языкъ памятниковъ особенности своихъ нарѣчій и говоровъ. Чѣмъ тщательнѣе они производили свою работу, тѣмъ ближе къ оригиналамъ были ихъ списки; на оборотъ, чѣмъ небрежнѣе они относились къ дѣлу, тѣмъ болѣе они измѣняли языкъ оригиналовъ и приближали его къ своему родному языку. Такимъ образомъ въ ихъ спискахъ мы постоянно находимъ большее или меньшее количество умысленныхъ и неумысленныхъ измѣненій церковно-славянскаго языка и вмѣстѣ съ тѣмъ большее или меньшее количество особенностей мѣстныхъ нарѣчій и говоровъ.

Въ спискахъ богослужебныхъ книгъ и переводныхъ литературныхъ произведеній съ ихъ записями и приписками, въ немногихъ дѣтописяхъ, которыя дошли до насъ въ сравнительно позднихъ спискахъ, иногда сдѣланныхъ не тамъ, гдѣ писаны оригиналы и представляющихъ въ своемъ языкѣ смѣсь особенностей разныхъ говоровъ, наконецъ въ грамотахъ и актахъ, незначительныхъ по своему числу и по

количеству данныхъ, по важнымъ въ томъ отношеніи, что въ языкѣ ихъ мѣстныя нарѣчія и говоры часто являются въ чистомъ видѣ, — заключается весь матеріалъ, которымъ мы располагаемъ при изученіи древне-русской діалектологіи.

Изъ древне-русскихъ письменныхъ памятниковъ лишь немногіе имѣютъ даты, болѣе или менѣе ясно указывающія на мѣсто ихъ написанія; большая часть ихъ не имѣетъ никакихъ датъ. Если мы внимательно взглядымаемся въ особенности правописанія памятниковъ безъ датъ и сравниваемъ ихъ съ особенностями памятниковъ съ датами, то въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчаемъ болѣе или менѣе полное тожество тѣхъ и другихъ. Книги писались у насъ въ древности лишь въ извѣстныхъ центрахъ — городахъ, гдѣ были богатые монастыри и церкви, гдѣ имѣлись въ достаточномъ количествѣ люди искусные въ дѣлѣ переписки и гдѣ наконецъ нетрудно было добыть матеріалъ для письма и оригиналь. Вслѣдствіе этого, при тожествѣ правописанія памятника, мѣсто написанія котораго извѣстно, съ правописаніемъ памятника безъ даты, въ большинствѣ случаевъ можно съ достовѣрностію сказать, что послѣдній писанъ или въ томъ же городѣ, гдѣ и первый, или въ ближайшихъ къ этому городу мѣстахъ.

Мы рѣшились выдѣлять изъ числа древне-русскихъ рукописей, хранящихся въ нашихъ публичныхъ бібліотекахъ и музеяхъ, нѣсколько группъ съ тожественнымъ правописаніемъ, опредѣлить выше указаннымъ способомъ мѣсто написанія тѣхъ изъ нихъ, которыя не имѣютъ датъ, *извлечь изъ особенностей* ихъ правописанія тѣ, которыя могутъ служить къ характеристикѣ древне-русскихъ нарѣчій и говоровъ, прослѣдить и объяснить развитіе этихъ особенностей и сравнить ихъ съ особенностями современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ. Наша задача — представить характеристику нѣсколькихъ древне-русскихъ нарѣчій и говоровъ въ тотъ или другой періодъ ихъ развитія.

Трудъ нашъ состоитъ во 1) въ описаніи памятниковъ и во 2) въ комментаріи къ нему.

Наше описаніе памятниковъ не можетъ быть названо полнымъ. Согласно съ нашею задачею, мы въ немъ отмѣтили только тѣ особенности правописанія памятниковъ, которыя имѣютъ то или другое значеніе для характеристики извѣстнаго нарѣчія или говора въ извѣстное время, и опустили тѣ, которыя, сколько мы знаемъ, общи всѣмъ древне-русскимъ нарѣчіямъ и говорамъ (напримѣръ, формы род. п. ед. женск. р. на ѣ,

въ родѣ души). Кромѣ того, мы въ нѣкоторыхъ случаяхъ опустили тѣ особенности, которыя могутъ быть объясняемы различно (напримѣръ, формы род. ед. на и, въ родѣ души, формы дат.-мѣстн. ед. на ѣ, въ родѣ души). Наконецъ мы умолчали о всемъ томъ, что можетъ быть считаемо за несомнѣнную описку.

Нашъ комментарий между прочимъ имѣетъ своею цѣлью указать, какъ должно читать и понимать ту или другую особенность правописанія памятника.

Записи и древнія приписки всякаго рода мы печатаемъ цѣликомъ въ томъ видѣ, въ какомъ они находятся въ рукописяхъ; выписки изъ текста рукописей мы приводимъ въ транскрипціи, передавая рукописное оу черезъ у, у (если эта буква означаетъ ю)—черезъ ү, ѡ—черезъ ѡ, очное о и ѡ—черезъ о, опускаая всѣ надстрочные знаки (кромѣ титль), но сохраняя всѣ сокращенія.

Отрывки памятниковъ, необходимые для лучшаго ознакомленія съ ними, издаются нами особо.

I. ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЕ НАРѢЧІЕ ВЪ XII—XV ВѢКАХЪ.

I.

Въ числѣ памятниковъ русскаго языка и письма XII—XV вѣковъ мы знаемъ нѣсколько рукописей, рѣзко отличающихся отъ другихъ рукописей нѣкоторыми особенностями правописанія. Эти рукописи слѣдующія.

1. Добролюво Евангеліе 1164 года.

Московск. Румянцевск. Музей, № 103 ¹⁾). Писано на 270 листахъ, въ два столбца, in f. Имѣеть двѣ слѣдующихъ записи, одну на оборотѣ послѣдняго листа, другую на 2-мъ листѣ:

1. Въ лѣтѣ х.с. и. х. ов нап(и)

самъ быша книги.... мѣца авгѣбу. въ. сѣ

днѣ мною грѣшныи

мъ равомъ. и дыако

мъ стѣхъ аплз коста

итиномъ а мирьскы

добролю. семсоноу

(по)пови. стѣго иона

прѣча. а братья и

оци. аже въ кде кри(во)

---

¹⁾ О немъ говорится вратцѣ у Востокова. Описаніе Румянц. Музея, и у Срезневскаго, Древніе памятники русскаго письма и языка; нѣсколько отрывковъ изъ него издано Ѡ. И. Буслаевымъ въ его Исторической Хрестоматіи.

а исправивше чѣтъ
 те же а не клянѣте
 тако же радуютъ сѧ
 (ж)енныхъ о невѣстѣ
 тако радууютъ
 ть сѧ писе
 цѣ видѧ послѧ)
 дьнии листъ.

2. в лѣто хѣпа. стѣе сѣ
 ѣѣаліе, цѣм и вели
 каго кнѣзѧ ѣвѧ на ва
 сїліевича, даѣніе
 в пѣстыню стѣо ѧ
 пѣстола ѧ ѧрхидѣм
 кона стѣфѧна.

Палеографическія особенности Добрилова Евангелія слѣдующія: у передается черезъ ou, ѡ черезъ ѡ, іогированное ѡ имѣетъ древнее начертаніе, т. е. пишется такъ, что соединительная черта касается середины іота и ѡ; употребляется очное о (по преимуществу въ концѣ строкъ: 29, 39 об., 67, 68, 69 и др.; рѣдко въ началѣ строкъ: 45, 190 об.)¹⁾.

Въ правописаніи Добрилова Евангелія прежде всего обращаетъ на себя вниманіе постановка ѣ въ такихъ случаяхъ, гдѣ въ церковнославянскихъ памятникахъ и въ рукописяхъ новгородскаго происхожденія находится обыкновенно ѡ. Ее мы замѣчаемъ:

въ разныхъ падежахъ словъ, оканчивающихся на емь (если передъ ѡ согласная буква) зпамъньмъ 15, 56 об., 66 об., 81, зпамъньмъ 12 об., 29, 30, 31 об., 66 об., 80 об., учьньмъ 19 об., 84 об., учьньмъ 64 об., 67, 100 об., о учьньмъ 51, камъньмъ 25 об., 27 об., камъньмъ 107 об., камъньмъ 89 об., 92 об., помѣщлньмъ 32 об., 62 об., падъньмъ 51, коръньмъ 58, крщъньмъ 75 об., вскръстьньмъ 76 об., вскръстьньмъ 76 об., въ рождъньмъ 96 об., и др.;

въ словахъ, оканчивающихся на емь (имен. и винит. ед.): ремънь 3 об., камънь 14, 90, 157, 196, 200, 206, 241 и др.;

¹⁾ Цифры означаютъ листы рукописи.

въ словахъ, оканчивающихся на *емь*, *емьми*: *времяно* 59 об.,
въ часѣ *врѣмьннѣ* 107 об., *притчя сѣмьнныя* 90;

въ словахъ, оканчивающихся на *тель* (именит. ед. и родит. мн.):
дѣлатель 48 об., 49, *учитель* 50, *свѣдѣтель* 218, *утѣшитель* 223, и др.;

въ словахъ: *бездѣна*: *бздѣну* 128 об.,

зелье: *зелье* 60 об.,

мечьныя: *мѣчьнымь* 151,

пещь: *пѣщь* 61,

седьмь: *сѣдмь* 74, 153 об., 202 об.,

сельный: *сѣльнаго* 51,

свѣдѣтельство: *свѣдѣтельство* 8 об., 11 об., 12,
20 об., 39 об., *свѣдѣтельства* 2 об., 7, 228 и др.,

свѣдѣтельствовати: *свѣдѣтельствую* 19, 229 об.,
—*юши* 20 об., —*ють* 2 об., 8 об., 12, 17, —*ють* 237 об., *свѣдѣтель-*
ствова 12, *свѣдѣтельствуюя* 11 об., —*юще* 12, —*ющи* 24 и др.,

тѣлесьныя: *тѣлѣснымь зракомь* 106 об.,

третия: *трѣтье* 38 об., 136, 263 об.,

шесть: *шѣсть* 58, 60, 145, *шѣстью* 91;

въ формахъ мѣстнаго п. ед. ч. муж. и ср. р. мѣстоименій *и*,
сь, *ось*:

въ *нѣмь* 6, 22 об., 123 об., 186 об., о *нѣмь* 19,
29, 32, 63, 115 об., 154, 154 об., 198, 215 об., 235 об., 263, по
нѣмь 48, 48 об., 58, 62, 86, 213 и др.,

о *сѣмь* 18, 24, 144 об., 233 об., въ *мирѣ сѣмь*
31, 210 об., на *камени сѣмь* 76, въ *пламени сѣмь* 125, въ *родѣ*
сѣмь 191 и др.,

о *всѣмь злѣ* 106 об., въ *всѣмь мирѣ* 215 и др.;

въ формахъ мѣстн. п. ед. ч. муж. р. прилагательнаго *чужьми*: по
чюжѣмь 26 об.;

въ формахъ дат. и мѣстн. п. ед. ч. женск. р. мѣстоименій *и*,
сь, *ось*:

въ *нѣи* 78 об., на *нѣи* 109 и др.,

горѣ сѣи 23, 75, 78, 162 об., 198 об., 269 об.,

по *всѣи сурии* 42, по *всѣи вселенѣи* 80, 201, по
всѣи жидовстѣи 115 об., *всѣи странѣ* 108, 115 об., 265 об., во
всѣи славѣ 134, во *всѣи галилѣи* 189 об., по *всѣи земли* 62 об.,
109, 178 об., 233 об. и др.;

въ формахъ 3-го лица ед. ч. настоящ. врем. на *еть* (если передъ *е* согласная буква): будеть 6 об., 8, 10, 16, 18, 18 об., 20, 23, 29, възъмьтъ 7, погыбьнеть 10, грядеть 10 об., 11 об., 23, придеть 11, 12 об., 15 об., 17, 20, 23, съидеть 14 об., умреть 14 об., 16, 30 об., привьльчеть 16, събудеться 16 об., 31 об., ищеть 19 об., 23, приметь 23 об., 25 об., съблюдетъ 25, ижденеть 26 об., можеть 27 об., събереть 30, почетьти и 31 и др.;

въ отрицаніи *не*: нъ иму 9, нъ ищю 11 об., 24 об., нъ имате 12, 12 об., 16, нъ имете 12, 12 об., 24 об., 28, нъ бѣ пришелъ 13, нъ ужасаетеся 14, нъ имать 15 об., 20, 22, нъ иждену 15 об., нъ сънѣсте 16, нъ имуть 16 об., нъ съгрѣшай 18, нъ учься 19 об., нъ въмѣщаметься 21 об., нъ имамъ 23, 24 об., нъ умрѣтъ 30 об., нъ съ ли бѣ сѣдя 28 об., нъистовъ меть 27, 87 об., 88, нъмного гѣю 35 об., мене нъ всегда имате 215.

Сверхъ того, ъ употребляется вмѣсто *е* въ слѣдующихъ словахъ неславянскаго происхожденія: вифъзда 17, вльзаулъ 127, лутити, лвъгити 3, 137 об., назарьфъ 108, нинъвгитьскии 129 об.

Изъ другихъ особенностей правописанія Добролюва Евангелія должно отмѣтить слѣдующія.

Буквы *з* и *ъ* очень часто отсутствуютъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они находятся въ Остромировомъ Евангеліи и другихъ древнѣйшихъ памятникахъ русскаго письма: видѣ 3, вде 5, 5 об., 12, 19, сде 14, вто 3, 3 об., что 3, 3 об., 4, 5, 5 об., всѣми 4, всѣхъ 4 об., вѣчнаго 7, 10, свѣтлникъ 12, недужныхъ 12 об., брашно 13, умре 13 об., послѣднии 16, пришла 20, дверми 26, с тобою 30, к тому 34, 36 об., в себе 36 об., петръ имѣя нож извлѣче 226 об. и др. Сверхъ того, они отсутствуютъ иногда въ концѣ строкъ: на вѣсѣх. 126, члѣк 138 об., члѣк. 146 об., 223 об., положих. 144, дѣд 150, въ странах. 151, болѣзнем. 168, вам. 215 об. и др.

Вмѣсто ожидаемаго *з* мы находимъ иногда *ъ*, вмѣсто *ъ*—*з*: имамъ (1 л. ед. ч.) 24 об., 27, 36 об., 117 об., 125 об., 141 об., донъдеже 29, 47, 74, нивъныхъ 61, м(н)ови мсмъ 92 об., въязге 67, 131, въязша 69 об., 72, 102 об., 104 об., 120, въязти 80 об., въяз 103, 104, въязь 104 об., 144, въязъ 142, лобъза 176, 183 и др. Здѣсь можно упомянуть о *е* (въ *ъ*) вм. *з* въ словѣ *скърбь* и производныхъ: скърбь 200 об., скърби 36, 37, 90 об., оскърбѣ 38 об., скърба 189, скърбаще 215 об., скърбша 255 об., скърбѣти 216 об., прискърбша 216 об. и др.

Нерѣдки случаи постановки *о* и *е* вмѣсто *з* и *ь*: 1) въ серединѣ словъ: исперва 2 об., съмерти 3 об., 11, плоть 3, 6 об., 16, исполнь 3, швержеса 3, весь (vicus) 3 об., 4 об., пришлецъ 3 об., силенъ 3 об., шверзостася 3 об., агпецъ 5, смоковъницею 6, члѣческыя 6, торжьникомъ 7 об., испроверже 7 об., темницю 8, истиненъ 8 об., держите 8 об., держаться 9, близнецъ 9 и др.; 2) въ концѣ словъ: ото крѣви 3, ото съмерти 11, ото плѣти 18 об., прѣдо мною 3 об., надо двѣри 14, во мѣ 15, со мною 21 об., члѣкъ се 30, глѣ се бѣ 31, родъ се 53, кто достоинъ есте 49, нѣ имате исконокъятися градъ 50, обрѣте бѣсъ ишедше 102 об., гѣ вашъ придѣте 103, петръ сѣдаше да видите коньчину 217 об.

Есть случаи постановки *з* и *ь* вмѣсто *о* и *е*: единго 5, въ живѣтѣ 15, одевьлѣ 59 об. и друг.; сверхъ того, на мѣстѣ общаго *е* мы находимъ иногда *ь* въ окончаніяхъ 2 л. мн. ч. изъявн. и повелит. накл.: въ ествѣ свѣтъ миру 250 (изъяв. н.), самого въпроситъ 29, не пыцѣтъся 45 об., ѿ смокве научиться прятчи 202, въ путь странъ не идѣтъ 249 (повелит. н.).

Довольно часты случаи постановки *оръ* (изъ *ьръ*) и *ерь* (изъ *ьрь*) вмѣсто *ьр* и *ьр*: шверьсто 6, перьста 9, перьстомъ 130 об., перьсты 191, мерьтви 11, мерьтвухъ 166, въверьѣте 95 об., перьси 168 об., перьстенъ 172 об., померьвѣтъ 201 об., толкънувшю 148, на долъзѣ времени 168, долъжьникомъ 188, долъжьни 215, молънья 201 об., волъсви 253, волъвомъ 255.

Есть случаи употребленія *ерь* вмѣсто *ьр*: перьсть 9, перьстомъ 203 об., мерьтвухъ 32, 79, мерьтвухъ 33, 38 об., 77, 149 об., 166 об., 242, мерьтви 117, жерьтву 260 об. и др.; есть одинъ случай употребленія *оль* вмѣсто *ьл*: голъвомъ 101.

Есть случаи постановки *з* и *ь* въ такихъ случаяхъ, гдѣ ея нѣтъ въ церковно-славянскихъ памятникахъ; она имѣетъ мѣсто исключительно въ концѣ строкъ: привь|лѣяѣтъ 16, дв|виженъя 17, събь|людѣтъ 25, за|наменья 26, за|наменуя 39, мерьтв|вухъ 32, помышл|лѣнья 32 об., мьс|мъ 35 об., свѣ|вернать 54 об., земь|ля 91 об. и др.

Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ церковно-славянскихъ памятникахъ мы находимъ всего чаще *и*, въ Добриловомъ Евангеліи нерѣдко является *ь*: бѣжмъ 2 об., бѣя 6, 6 об., 10 об., 11, 11 об., 13 об., 30, трѣт|ию (см. выше), въ виѣвѣи 3 об., брата 7, 9, братю 39, 45 об., лодю 13, судя 43 об., мѣря 14, осуженъ 4, являнъ 4 об.

знаменье 7 об. (см. выше), подножье 44, црѣствя 6 об., прѣвю 62, въ црѣствя 55 об., въ отечествя 63, зѣлнѣ 60 об., шестью 7 об., радостью 8, 33, очю 28, 90, смъртью 31, 39, 64, пощю 40, татѣ 26 об., грѣ 42, людѣ 64, змѣ 49 об., 79 об., змю 7, 126 об., въпьющаго 3 об., упьються 10, пѣте 16, пѣл 18, пѣли 22 об., убѣтъ 17, 21, 36, въсѣвѣшю 14, въсѣя 260, осья 252 об., 268, смѣяхуса 62 об. и др.

На оборотѣ, тамъ, гдѣ въ церковно-славянскихъ памятникахъ мы обыкновенно находимъ *ъ* и *ь*, въ нашемъ Евангеліи встрѣчается *ы* и *и*: илию пріяты и 2 об., азы и вѣмь 20, приводохы и 68 об., 77 об., яты и 74 об., въпросати и 3, сътворяти и 13, 56, молахути и 24, 58 об., 64, хотяхути и яти 39 об., осудяти и 56, 72 об., прѣдаяти и 72 об., имути и 76, съкрушити и (3 л. ед.) 76 и др. ¹⁾.

Въ вѣсколькихъ словахъ, на мѣстѣ церковно-славян. *и*, мы находимъ въ Добриловомъ Евангеліи *е*: иудѣисѣ 6 об., 8 об., 230, 234 об., 238, самарѣисѣ 22, галилѣисѣ 185, достоенѣ 230. Сравни: самарянесѣ 49, жидовесѣ 184 об. и др.

Иарѣдѣа, вмѣсто обычнаго *е*, мы находимъ *ю*: облюецѣ 4 об., възлеже 130, влѣверѣа 83 об., погыбнѣтъ 7, 30, 43 об., нѣ вѣрующимъ 32 об., станѣтъ 56, гонѣнью 59 об., распынете 79 об., о окамененнѣнѣи (sic) 189, потѣвнѣтъся 194, знаменнѣ 183, будѣтъ 124 и др.

Вмѣсто обычнаго *ь*, мы находимъ иногда *ю*: выши 23, послѣта 173 об., но чаще *е*: бе 9 об., свѣтъ 31 об., веси 38 об., весте 30, мнѣ 20 об., 196 об., обрѣтая 127 об., некихи 132 об., некогого 138, неверными 134 об., свѣтильника 139 об., бесы 155, помале 177 об., на мѣстѣ 182, на мѣсте 201, несте 188 об., 197, 203, грѣшники 190 об., свѣдѣтеля 218, куръ въспе 218 об., 227 об., дели 223 об., уреза 226 об., каляфе (дат. п.) 227 и др. Сюда же относятся случаи постановки *е*: 1) въ церк.-слав. словахъ, соответствующихъ русскимъ полногласнымъ: въ прѣломлѣнѣи 5, чрево 6 об., умрети 30 и др. (рѣдко); 2) въ дат. и мѣстн. ед. ч. мѣстоименій 2-го лица и возвратнаго: о тебе самомъ 3 об., въ себе дивяся 3 об., къ себе 4, 5, 6, 14, 23 об., 30 об., 31, 33 об., по себе идуща 5, гѣю тебе 6 об., гѣли тебе 22 об., имать въ себе 11 об., прѣбывающа въ себе 12, не

¹⁾ Можно замѣтить еще *и* въ им. ед. двѣри: азъ есмь двѣри овцѣмъ 26 об.

достойтъ тебе взяти одра 17 об., рекыи тебе 17 об., по тебе идемъ 18 об. и др. (часто); 3) въ тѣхъ падежныхъ формахъ слова *тѣло*, гдѣ является суффиксъ *ес*: телесе 4 об., телеси 52, 134, телеса 234, 235, 239 об. и др. (нерѣдко).

Въ замѣнъ того, есть нѣсколько примѣровъ постановки *ъ* вмѣсто *и*: о ісѣ назарянѣнѣ 4, прѣидѣтъ (=приидѣтъ) 11, прѣдѣтъ на явленѣи 91; одинъ разъ вмѣсто *и* поставлено *и*: ослѣпѣи очи ихъ и окаменилѣ ѣсть срдца ихъ 32. Особенно часто *ъ* вм. *и* ставится въ формахъ повелит. накл.: ропщѣте 15 об., осяжѣте 32 об., ищѣте 45 об., 48, 52, помещѣте 47 об., ссвяжѣте 60 об., 95 об. и др.

Рядомъ съ этими примѣрами мы находимъ *и* вмѣсто *ъ*: аще ли ни реклѣ быхъ вамъ 219 об., (сравни выше: нѣ иму и т. п.), за слово жены свѣдѣтъльствующи 24.

Вмѣсто *ы* послѣ гортанныхъ Добрилово Евангеліе имѣеть уже иногда *и*: никии 51 об., въскисе 60 об., 152, секира 257 об.

На оборотъ, есть случаи постановки *ы* вмѣсто *и*: погубывыи 65 об., просити 139 об., свѣтъныиъ 186 об.

Мѣны *у* на *е* вѣтъ, но есть одинъ случай постановки *у* вм. *е*: доулѣтъ 25 об. (сравни: рауви 5, 6, 13 об.). Опущено *е*: въ багрянницу и въ усьсу 124 об.

На мѣсто *ю* мы видимъ иногда *у* (т. е. *у*, не *оу*): створу (1 л. ед.) 34, 141 об., 178 об., 214 об., 220, 224 об., 231 об., 237 об., жьву 208 об., узру 223 об., мору 47, 98 об., 259 об. и др., рѣже *у* (т. е. *оу*): твору (1 л. ед.) 15 об., глѣу 44 об. На оборотъ, *ю* вм. *у* въ заблюжьшая (род. п.) 41 об.

Ю вмѣсто *ю*, *ъ*: да вѣ смущаються срдце ваше ни ужасаються 35, источникъ воды чреплющую въ животь вѣчныи 22 об.

Есть одинъ случай постановки *е* вмѣсто *а*: развращають 184 об.

Ж, *ч*, *ш*, *щ*, *ц*, очень часто сочетаются съ *ю* и *я*.

Т въ предлогѣ *от* передъ *ш* опускается: ошьдѣше 109 об., 255.

Въ словѣ *бжство* опускается *ж*: бѣство 80 об., 169 об.

Въ Добриловомъ Евангеліи можно отмѣтить еще то, что форма мѣств. мн. иногда оканчивается на *ош*: домошъ 52 об., и что форма *чсо* въ немъ одинъ разъ употреблена въ значеніи имен. п. ед.: иже аще влпѣтъся црвью ничсо же ѣсть 78 об.

Форма 3 л. наст. вр. является иногда безъ окончанія *ти*: что ю тобѣ 39, вѣ съ ли ѣ сѣ дрѣводѣлииъ 63, что ти ѣ имя 92 об., ѣгда

же нечисти дѣхъ исходитъ ѿ чѣвва проходи безводная мѣста 57, не достоя (творити) въ суботу 120, свобода су сѣнове 77, не су ли сестры его сде 96 об., не ему чо ясти 97 об., даяше ученикомъ своимъ да полагаю прѣдъ народомъ 102 об. и др.

2. Типографское Евангеліе № 7, XII вѣка.

Московск. Типографская Библ. Писано на 252 листахъ, въ два столбца, in f.

Палеографическія особености вообще тѣ же, что и въ Добриловомъ Евангеліи. По нашему мнѣнію, Типографское Евангеліе не моложе Добрилова, если не старше.

Типографское Евангеліе отличается тѣмъ, что сохраняетъ много древнихъ чертъ. Главная особенность его правописанія та же, что въ Добриловомъ Ев., только въ этомъ послѣднемъ ѣ вм. е является чаще. Въ Типографскомъ Евангеліи онъ стоитъ

въ словахъ, оканчивающихся на *ень* (если передъ е согласная буква): знаменьнѣ 13 об., 55 об., 101, 121, 123 об., 179 об., 187, знаменьнѣ 7 об., 11 об., 27 об., 29, 44, 55, 99, 101, 121, 123 об., 180 об., камънѣ 24, 26, 116 об., 137, 150 об., 233, камънѣ 26, 229, 231, камънѣмъ 121, 133, възнесеньнѣ 29 об., разореньнѣ 39, помышльнѣ 94 об., съблюденѣмъ 112 об. и др.;

въ словахъ: *зелье*: *зѣли* (род.) 49 об., 69, *зѣлия* 102,

иноплемьнѣнѣ: иноплемънѣнѣ 123,

камень: камънь 68, 121, 137,

мечънѣнѣ: остриемъ мѣчьнѣмъ 121 об.,

сѣменьнѣнѣ: сѣмънѣнѣнѣ 68;

въ формѣ дат. п. мн. ч. слова *жърьць*: *жърцьмъ* *мѣдинѣмъ* 92 об.;

въ формѣ мѣстн. п. ед. мѣстоименія *и*: въ *нѣмъ* 67 об.;

въ формахъ 3 л. ед. ч. настоящ. вр.: *будѣть* 4 об., 8 об., 16 об., 17, 18 об., 21, 28 об., 29, *идѣть* 5, 24, 28, 32, *придѣть* 9 об., 10 об., 14, 15 об., 18 об., 21 об., 22, 26 об., *грядѣть* 9 об., 21 об., *съблюдѣть* 23, 23 об., *възмѣть* 25, *шмѣтъся* 35, *съблюдѣтъся* 35 об. и др.

Сверхъ того, ѣ вм. е мы находимъ въ формѣ 2 л. ед. ч.: *възмѣши* 195 об., въ словахъ: *ръкоша* 17, *к нѣму* 74, *попѣ* 76, *имѣни моего* 120 об., *вълѣвъ* 123 об. и др. ¹⁾

¹⁾ Отмѣтимъ еще два случая постановки ѣ: *едѣ* 182, *авѣнѣ* 17 об.